

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата философских наук Тесли Андрея Александровича на диссертацию Парфенова Александра Дмитриевича «Модели культурного консерватизма в западной политической философии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Актуальность темы исследования. Диссертация Парфенова Александра Дмитриевича «Модели культурного консерватизма в западной политической философии» посвящена весьма актуальной теме изучения моделей культурного консерватизма как направления консервативной идеологии, обретшего особенное значение с последней трети XX века, став консервативным преломлением культуроцентризма. Особенную важность работе придает то обстоятельство, что культурный консерватизм – далеко не исчерпанное явление и работа направлена в том числе и на то, чтобы внести ясность в полемику сегодняшнего дня и способствовать выработке разумных и действенных ответов на вызовы времени.

Научная новизна и практическая значимость исследований. Работа представляет собой оригинальное исследование, предлагающую авторскую концептуализацию культурного консерватизма. Предложен новаторский трехуровневый подход к анализу культурного консерватизма через выделение аксиологических и базовых философских принципов, выявление основных методологических и концептуальных допущений и инструментально-логических выводов. обстоятельно проанализирован широкий спектр подходов в рамках современного культурного консерватизма и одновременно включен в единую схему, несколько формального характера, но именно за счет этого позволяющую избежать исследовательского насилия над материалом.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов. Научные положения исследования основаны на тщательном анализе богатой литературы по теме диссертации. Автор обращается ко всем основным фигурам в рамках формирования консервативной политической философии и затем внимательно анализирует широкую палитру исследователей и идеологов последнего столетия. Автору удается соблюдать баланс не только между отечественными и зарубежными авторами, но и среди последних не попадать в ловушку какой-то одной исключительной национальной традиции. Среди основных фигур, на которых А.Д. Парфенов опирается при построении общей схемы, следует особенно выделить К. Мангейма, Р. Скрутона, А.М. Руткевича и М.В. Ремизова. В итоге диссертанту удается выделить и развернуто обосновать общие идейные и ценностные установки, присущие культурному консерватизму и осуществить вполне убедительную и представляющуюся эффективной в применении к последующим как теоретическим,

как и эмпирическим исследованиям классификацию теорий культурного консерватизма.

Краткая характеристика основного содержания диссертации.
Рецензируемая работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 219 страниц; библиографический список включает в себя 283 источника (из них 155 источников на русском языке, 128 – на английском).

Во введении обосновывается актуальность исследования, в том числе с отсылкой к широкой исторической перспективе развития консерватизма, а также дается характеристика степени разработанности темы, определяются объект, предмет, цели и задачи.

Первая глава работы, «Культурно-теоретические аспекты исследования консерватизма», содержащая четыре параграфа, содержательно разделяется на две равновесные части.

В первой (пп. 1 и 2, «Понятие и сущность консерватизма» и «Философские основания и базовые принципы консерватизма») раскрывается, на основании большой исследовательской литературы, общее понимание консерватизма. При этом автор обстоятельно рассматривает различные трактовки консерватизма в исследовательской литературе, выделяя два основных подхода – понимания консерватизма как отражения определенных свойств психики (темперамента, типов характера) и как стиля мышления (который может получать разнообразное выражение в том числе в зависимости от темпераментов и т.п., но не определяться ими, а разве что образовывать род «склонности»). Автор в итоге отдает решительное предпочтение второму подходу и выделяет базовые принципы консерватизма (при этом опираясь в первую очередь на Бёрка, который выступает для него своего рода парадигмальной фигурой консервативного способа мыслить).

Во второй части (пп. 3 и 4, «Понятие, сущность и предпосылки культурного консерватизма» и «Базовые принципы культурного консерватизма») автор сосредотачивает свой анализ на культурном консерватизме как форме консервативной теории и политической философии, характерной для культуроцентризма. При этом автор полагает, что формирование культурного консерватизма в свою очередь является реактивным – следствием переориентации левых политических теоретиков с экономики и классовой борьбы на сферу культуру и проблематику гегемонии. Современный культурный консерватизм согласно автору на данный момент представлен множеством разных теоретических моделей, в том числе расходящихся в фундаментальных теоретических допущениях (см. гл. 2, п. 1), однако при этом остается возможным выделить некие базовые принципы в дополнение к общим для всего консерватизма, в числе которых автор называет: (1) культуроцентризм – как определяющий отнесение этого рода теорий к интересующей его форме консерватизма и (2) понимание свободы как самоопределения. Последнее

представляет особенный интерес, поскольку позволяет увязать индивидуальное и социальное понимание свободы, в единстве с политическим пониманием – а именно, свобода на индивидуальном уровне выступает прежде всего как способность контролировать себя, ограничивать свои порывы и влечения, способность в конце концов к ценностно-рациональному (в терминологии М. Вебера) действию, тогда как на уровне сообщества это уже в первую очередь свобода самоуправления, в свою очередь предполагающая свободу участников сообщества к самоограничению. Отметим попутно, что эта трактовка свободы получает в выступлениях А. Макинтаира любопытное развитие в направлении непротиворечивости республиканизму (в рамках его понимания свободы как не-доминирования).

Вторая глава работы, озаглавленная «Анализ теоретических моделей культурного консерватизма», содержит также 4 параграфа, однако в этом случае они разделены на 11 подпараграфов. Подобная дробность структуры 2-й главы, нарушающая симметрию работы, является вполне обоснованной, поскольку подпараграфы, на которые разбиты пп. 2 и 3 работы, посвящены конкретным направлениям культурного консерватизма и позволяют легко ориентироваться в многообразном содержании исследования.

Вторая глава открывается параграфом «Основания выделения теоретических моделей культурного консерватизма», где обосновывается авторский подход к выявлению и систематизации моделей культурного консерватизма, лежащий в основании последующего изложения. Автор выделяет две основных модели: (1) либертарианскую и (2) коммунитарную, расходящиеся в трактовке социальной онтологии. Последующие параграфы посвящены, соответственно, конкретному анализу этих двух выделенных моделей: в случае либертарианства автор останавливается на рассмотрении в интересующем аспекте взглядов Ф.А. фон Хайека, Л. фон Мизеса и палеолибертарианства. Применительно к коммунитарным моделям анализ идет по выделенным уже внутри коммунитаризма отдельным моделям: националистической и радикальной, плюралистической и национальной. Завершается глава наметками к называемой автором «гибридной (синтетической)» моделью культурного консерватизма.

В заключении работы подводятся общие итоги исследования и одновременно обозначается перспектива дальнейших исследований в связи с актуальным запросом, при этом автор обоснованно отмечает, что как в российских, так и в зарубежных исследованиях наблюдается дефицит позитивных консервативных концепций, преобладание в них критической составляющей – отражающее, думается, не только специфическую «реактивную» природу консерватизма как способа мыслить, но и общий современный кризис «образов будущего» как предметов желаний.

При всем интересе, проработанности и убедительности авторских идей, отдельные моменты работы вызывают сомнения:

1. Несколько слабо, на мой взгляд, выглядит 7-е из выносимых на защиту положений. Автор полагает, что «отдельные концептуальные и методологические проблемы культурного консерватизма могут быть решены в рамках синтетической модели, в которой можно учесть плюсы и минусы обоснований исследованных моделей» (стр. 21, см. п. 4 гл. 2 диссертации). Само по себе предложение учесть «плюсы и минусы» звучит хорошо знакомой эклектикой – и это подозрение подтверждает отсылка к некоей «синтетической модели», вне какого-либо указания на принцип и внутреннюю логику синтеза. Возможно, автор подразумевает практический синтез, логику политического, культурного или социального действия, ситуативно привлекающей элементы того или другого подходов и принципы их обоснований вне стремления к теоретической связности – но если это так, то данная позиция требовала бы отдельного если и не обоснования, то хотя бы проговаривания в рамках теоретической работы. Вместе с тем в заключении содержатся намного более осторожные формулировки – здесь автор говорит лишь о «разработке», движении к «синтетической модели» и осмелимся надеяться, что именно в процессе этой амбициозной работы указанные выше, внушающие опасение, черты понимания «синтетического» будут успешно преодолены и возникнет философская целостность.

2. Во втором параграфе гл. 1 диссертационного исследования автор, по моему мнению, не вполне удачно ограничивается дихотомией «права» vs. «обязанности» и отмечает присущий консерватизму акцент на последних (оговаривая, что существенная доля консервативных мыслителей, в первую очередь связанных с бёркианской традицией, подчеркивают значение прав). Обращение автора к Эдмунду Бёрку и связанной с ним интеллектуальной линии могло бы существенно акцентировать эту дихотомию через внимание к тому, о каких именно «правах» говорится – подразумеваются ли конкретные права, связанные с тем или иным правовым порядком, или же отсылка делается в первую очередь к универсальным правам (которые должен стремиться воплощать соответствующий правовой порядок или которые выступают минимальным необходимым требованием к нему, чтобы вообще считаться правовым). Поскольку в рамках современного консерватизма (в первую очередь в его либертарианском изводе, которому посвящена существенная часть работы) довольно большая роль отводится последнему пониманию – и консерватизм тем самым осмысляется как защита некоего «естественного порядка», то внимание к этой дихотомии уже в рамках права могло бы послужить созданию более объемной картины культурного консерватизма.

3. Вызывает удивление то обстоятельство, что на протяжении всей 2-й главы (и в положении 4 из выносимых на защиту) автор, обращаясь к сюжетам, связанным с разными уровнями воздействия на культурную сферу, выстраивает весь сюжет в дихотомии (1) локальных сообществ и (2) государства и проблеме поддержания общенациональной идентичности или акценту на локальные сообщества и их субкультуры. При всей значимости указанного сюжета – все-таки для культурного консерватизма конца XX – нач. XXI в., в особенности европейского, огромную роль играла и продолжает играть тема глобального, размывания национальных культур –

которые выступают зачастую уже не источником угрозы для местного разнообразия, а тем, что способно сохраняться в опоре на последние (ср., напр., сходные рассуждения уже 1970-х г. у Ф. Броделя, напр. в последней его работе «Что такое Франция?»).

4. Нарекания вызывает далеко не всегда достаточная точность формулировок. Так, характеризуя теоретико-методологические основы исследования в пределах двух небольших абзацев автор именуется консерватизм (1) «теорией», при этом (2) «отличающейся от идеационных идеологий», (3) «интеллектуальной традицией» и (4) «стилем мышления». Вероятно, все эти характеристики носят разноуровневый характер и как-то согласованы между собой, но для читателя способ этого согласования и понимание каждого из данных понятий самим автором остается неизвестен.

5. Автор затрагивает мельком, в порядке беглого сопоставления, родственные культурному консерватизму некоторые аспекты позиций К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева. Однако трудно не заметить, что существенному расширению палитры суждений способствовало обращение внимания на родственные культурному консерватизму суждения в левой интеллектуальной традиции, в частности в советском марксизме М.А. Лифшица и консервативные (по крайней мере потенциально) аспекты в критике просвещения М. Хоркхаймером и Т. Адорно – помещая в сферу внимания сложность интеллектуальных трансферов и обманчивость прямолинейных интеллектуальных генеалогий.

6. Последнее замечание может показаться мелочным, даже не редакторским, а почти корректорским – однако не могу не остановиться на нем. Автор неоднократно дает перечисления тех или иных авторов, в том числе в плане обозначения контекста, однако эти перечисления довольно часто отличаются отсутствием внятного принципа упорядочивания. Так, уже в самом начале работы, говоря об авторах, «которые повлияли как англо-американский, так и на континентально-европейский консерватизм», автор называет «Г. Гегеля, Ф. Ницше, И.Г. Гердера, М. Вебера» (стр. 9), а двумя страницами ниже, говоря о британских авторах, перечисляет их следующим образом: «С.Т. Кольридж, Т.С. Элиот, Дж. Коэн, М. Арнольд» (стр. 11). Число примеров такого рода легко умножить – и они выглядят не случайной ошибкой, а недостаточным вниманием к истории: ведь Гердер никак не может следовать ни по алфавиту, ни в порядке своего творчества во времени после Ницше, равно как Мэтью Арнольд не может следовать за Элотом, а Хантингтон опережать Мангейма. Вообще мне думается, что работе бы сильно пошло на пользу большее внимание автора к интеллектуальной истории, не рассмотрение одних лишь тезисов и позиций, взятых абстрактно, а некоторая доля учета контекста анализируемых позиций.

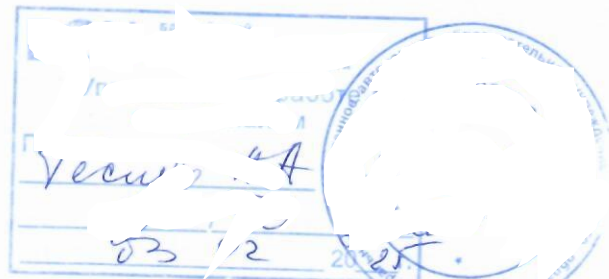
Отмеченные недостатки носят дискуссионный характер, не снижают высокого качества диссертации и не препятствуют общей положительной оценке проведенного диссертантом исследования.

Заключение. Рецензируемая диссертация «Модели культурного консерватизма в западной политической философии» представляет завершённое исследование на актуальную тему. Работа выполнена на должном методологическом уровне и характеризуется высокой степенью теоретических обобщений. Результаты исследования Парфенова Александра Дмитриевича были апробированы на международных научных конференциях (в том числе на «Омских научных чтениях» в 2023 и 2024 гг. и на ежегодной конференции «Развитие политических процессов и институтов: зарубежный и отечественный опыт» в 202 – 2024 гг.). По теме исследования автором опубликовано 8 научных статей, в том числе 4 в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Эти работы отражают сделанные в диссертации выводы. Результаты работы обоснованы, логично выстроены и подтверждены обширным материалом источников, свидетельствующим об их достоверности. Исследование обладает необходимой и достаточной для кандидатской диссертации степенью научной новизны и представляет интерес для научного сообщества.

Диссертация Парфенова Александра Дмитриевича «Модели культурного консерватизма в западной политической философии» соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Тесля Андрей Александрович,
кандидат философских наук,
доцент Высшей школы философии,
истории и социальных наук Балтийского
федерального университета имени
Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта,
Калининград)

03.02.2025

Адрес организации: 236041, Россия, г. Калининград, ул. Александра Невского, 14. Tel.: +7(4012)59-55-95. E-mail: post@kantiana.ru